

ИМЯ ПРЕЦЕДЕНТНОЕ КАК САМОБЫТНЫЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ АРТЕФАКТ РЕЧЕВОГО РЕПЕРТУАРА GI (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

THE PRECEDENT NAME AS A SALIENT LINGUOCULTURAL ARTIFACT OF GI'S SPEECH REPERTOIRE (AS EXEMPLIFIED IN ENGLISH)

**A. Romanov
K. Shnyakina**

Summary. This study belongs to the anthropological paradigm and examines the triad of "culture — conscience — language". The significance of theoretical and practical development of issues related to intercultural communication conditions the relevance of our research. The object of this paper is the U.S. military professional lingo. The subject area embraces the precedent name interpreted as an authentic linguocultural artifact of GI's speech repertoire. This study is exemplified in English based on the analytical-descriptive method, the method of continuous sampling of illustrative material, and elements of intentional and contextual analysis.

Keywords: ethnos, U. S. Armed Forces, GI military subculture, service member, military idiom, social dialect, precedent phenomena, precedent name.

Романов Александр Сергеевич

К.ф.н., ФГКВООУ ВО «Военный университет»
Министерства обороны Российской Федерации
biyalka@mail.ru

Шнякина Кира Вениаминовна

К.ф.н., старший преподаватель, ФГКВООУ ВО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации
1881772@mail.ru

Аннотация. Настоящая статья выполнена в русле антропологической парадигмы исследований и посвящена анализу триады «культура — сознание — язык». Актуальность темы работы обусловлена важностью теоретико-практической разработки вопросов, лежащих в научном поле межкультурной коммуникации. Объектом исследования избран армейский идиом социально-профессиональной группы военнослужащих США. Предметную область научных изысканий составляет имя прецедентное как самобытный лингвокультурный артефакт речевого репертуара GI. Исследование проведено на материале английского языка с использованием аналитико-описательного метода, метода сплошной выборки иллюстративного материала, элементов интенционального и контекстуального анализа.

Ключевые слова: этнос, вооруженные силы США, армейская субкультура GI, военнослужащий, армейский идиом, социолект, прецедентные феномены, прецедентное имя.

Введение

Настоящая статья выполнена в русле антропологической парадигмы исследований и посвящена анализу триады «культура — сознание — язык» в контексте воинской среды США. Актуальность избранной темы продиктована не только характером геополитической повестки дня. Изучение специфики речевого репертуара американских военнослужащих в полной мере отвечает интересам профессиональной подготовки военных переводчиков, способствует сближению контактирующих этносов посредством налаживания взаимопонимания на уровне субкультурных общностей. Объектом диалога субкультур, по Е.Ф. Тарасову, выступают знания, идеи, суждения, ценностные ориентации, сопровождаемые переходом в литературный язык профессионализмов, жаргонизмов и арготизмов [17, с. 113].

Объектом настоящего исследования избран армейский идиом социально-профессиональной группы военнослужащих США. Предметную область научных изысканий составляет прецедентное имя (далее также — ПИ)

как эмоционально и когнитивно значимый фрагмент палитры военного подязыка, обслуживающего коммуникативные потребности GI¹. Целью, предлагаемой вниманию читателя работы, ставится подкрепление тезиса о высокой степени криптолаичности (семантической непрозрачности) и символичности функционирования армейского социально-группового диалекта, явленного в прецедентных номинациях. Мы в полной мере разделяем точку зрения Б.Л. Бойко о том, что неотъемлемым атрибутом «униформированного мира» выступает признак-критерий знаковости (символизма). Последний проявляется « <...> как в форме эмблем на предметах, так и в форме эмблем — единиц языка» [1, с. 51].

Исследование проведено на материале английского языка с использованием аналитико-описательного ме-

¹ GI (Joe) — рядовой, солдат (от government issue — досл. казенный, казенного образца; отпускаемый за казенный счет). Наиболее часто номинация GI использовалась в связи с предметами снаряжения и обмундирования рядовых солдат. Представляется, что наименование GI восходит к шутливому суждению о том, что сами военные являются продуктом жизнедеятельности государственной машины [16, с. 120–121], [22, р. 163–164].

тогда, метода сплошной выборки иллюстративного материала, элементов интенционального и контекстуального анализа. Языковой материал извлекается из специализированных англо- и русскоязычных лексикографических источников, электронных ресурсов сети Интернет.

Прецедентные феномены

Утверждение о том, что успех межкультурного взаимодействия обусловлен не только собственно языковой, но и экстралингвистической компетенцией коммуникантов, едва ли подлежит сомнению. В силу высокой общекультурной значимости прецедентные феномены (далее также — ПФ) по-прежнему представляют живой интерес для современного исследователя. Насыщенные прецедентными феноменами тексты характеризуются высокой степенью коннотативности функционирования, апеллирующей к национальным фактам культурно-исторического характера.

Согласно дефиниции, введенной в научный понятийно-категориальный аппарат Ю.Н. Карауловым, под прецедентными понимаются когнитивно и эмоционально значимые для данной языковой личности текстовые произведения, имеющие сверхличностный / хрестоматийный характер. К категории прецедентных текстов, по Ю.Н. Караулову, относятся не только широкоизвестные произведения художественной литературы, но и мифы, предания, устно-поэтические произведения, библейские тексты, произведения устной народной словесности (притчи, анекдоты, сказки и пр.), а также публицистические произведения историко-философского и поэтического содержания [5, с. 216–217].

Предложенная Ю.Н. Карауловым дефиниция, заключают И.В. Захаренко, В.В. Красных, Д.Б. Гудков, Д.В. Багаева (1997), трактуется весьма широко, обнаруживает родовые признаки, а потому может быть экстраполирована на всю совокупность ПФ. Последние традиционно включают: прецедентный текст, прецедентное высказывание / речение, прецедентное имя, прецедентную ситуацию и прецедентное событие.

В.В. Красных выделяет социумно-, национально- и универсально-прецедентные феномены [7, с. 173]. Под социумно-прецедентными понимаются феномены, известные любому среднестатистическому представителю данной социальной общности (поколенной, социальной, конфессиональной, профессиональной и т.д.) и входящие в когнитивную базу этой общности. В отличие от социумно-прецедентных, национально-прецедентные феномены входят в национальный ментально-лингвальный комплекс, а универсально-прецедентные феномены образуют общечеловеческое когнитивное пространство [Там же, с. 174].

Отметим, что фактор национальной принадлежности коммуникантов далеко не всегда является определяющим в процессе декодирования семантики ПФ. Так, например, представителям американской и российской воинских субкультур предельно ясна содержательная сторона таких устойчивых речевых формул, как *to hurry up to wait / standby to standby* — прибывать заблаговременно (приводимое клише коррелирует с хорошо известным российскому солдату «ефрейторским зазором»), *to play on old soldier over sb* — диктовать свою волю с позиции воинского звания и должности, возраста или статуса, *embrace the suck / you don't have to like it, you just have to do it* — нравится или нет, вперед и с песней!, *everybody has to take a bite of this shit sandwich* — кашу эту заварили мы, нам ее и расхлебывать (каждый член воинского коллектива, выполняющего поставленную руководством задачу, должен съесть свою ложку дегтя), *loose lips sink ships / save your breath to cool your porridge* — болтать — врагу помогать (умение держать язык за зубами — естественный императив армейской службы), *shoulder to shoulder* — плечом к плечу, *two is one is one is none / there's safety in numbers* — один в поле не воин и т.д. [13, с. 164], [14, с. 127–130], [29].

Оформление прецедентных текстов, восходящих к национальному культурному фонду, может происходить различными способами: путем включения собственного имени (исторического лица, персонажей или автора произведения, названия произведения), использования перифраз, скрытого цитирования, аллюзий, реминисценций, сюжетных параллелей, привлечения ситуативных коллизий и других способов [9, с. 337]. Характерными свойствами ПФ, функционирующих в лоне единого лингвокультурного ареала, выступают хрестоматийность / сверхличностность, высокая степень узуальной частотности, когнитивная и аффективная актуальность, криптолalicность, коннотативность функционирования, символичность.

Имя прецедентное. К определению понятия

Под прецедентным именем И.В. Захаренко, В.В. Красных, Д.Б. Гудков, Д.В. Багаева понимают связанное либо с широко известным текстом, либо с прецедентной ситуацией индивидуальное имя. Прецедентное имя (далее также — ПИ) понимается как поликодовый / сложный знак, апеллирующий в процессе коммуникации не собственно к денотату, а к совокупности дифференциальных признаков, с ним ассоциируемых [4, с. 83].

По мнению Д.Б. Гудкова, среди прецедентных феноменов, образующих национально-культурный фонд данной этнической общности, прецедентным номинациям отведена особая ниша. ПИ составляют ядро языковых

средств трансляции социально значимого опыта, служат средством экспликации ключевых концептов национальной культуры. Под прецедентным понимается индивидуальное имя, связанное с хорошо известным носителем языка текстом (например, Обломов, Тарас Бульба) или прецедентной ситуацией (Иван Сусанин, Колумб). ПИ — «имя-символ, указывающее на некоторую эталонную совокупность определенных качеств (Моцарт, Ломоносов)» [3, с. 108].

Прецедентная номинация, по В.В. Красных, представляет собой входящий в лингвально-ментальный комплекс данной лингвокультуры и многократно репродуцируемый самодостаточный «сложный знак». Данный знак обладает неким инвариантом восприятия денотата, означенного ПИ. Сердцевину инварианта восприятия прецедентной номинации составляют его дифференциальные признаки [6, с. 83–84].

Прецедентные имена, по Е. А. Нахимовой, интерпретируются как широко известные имена собственные, используемые в тексте не только для означивания «конкретного человека (ситуации, города, организации и др.), но и в качестве своего рода культурного знака, символа определенных качеств, событий, судеб» [10, с. 5].

Имя прецедентное в речевом репертуаре gi

Профессиональная картина мира военнослужащего биполярна и отражает две социальные грани одной реальности: *Civvy Street* и *Service Life*. В коллективном сознании GI мир гражданский, несмотря на свою крайнюю неоднородность, олицетворяет материнскую, порождающую культуру. Однако армейская субкультурная среда относительно автономна, герметична и живет по своим писаным и неписаным законам. Ракурс мировосприятия GI, по К. О. Дунивину, андроцентричен и восходит к традиционной культурной парадигме воинствующей маскулинности (*the combat masculine-warrior paradigm*), подразумевающей мужские нормы, ценности, образ жизни [23, р. 533]. Культурологический аспект пропасти между гражданским и «униформированным» мирами (*military-civilian gap*) пролегает прежде всего в ценностном измерении. И если воинский этос зиждется на таких фундаментальных принципах, как сплоченность воинского коллектива, дисциплина и жертвенность, то столпами гражданского мира выступают индивидуализм, гедонизм, эгоизм, жажда наживы и потребительство [27, р. 66–69]. Незнание или игнорирование названных стандартов влечет за собой факты частичных или полных деструкций в процессе вербального и невербального взаимодействия коммуникантов, принадлежащих единому или разным этнокультурным / социальным ареалам. В коллективном сознании GI, казалось бы, бе-

зобидная атрибуция «гражданский» может содержать деморализующий подтекст. Нередко упомянутая номинация наделяется пейоративно-димиутивным значением. Прилагательное *civilian* нередко используется как характеристика военнослужащего, не обладающего должными профессиональными навыками [26, р. 25–26].

В подкрепление тезиса о релевантности фоновых знаний в процессе декодирования семантики ПФ, обратимся к социумно-прецедентной номинации *Jody* («Джоди»). Под вымышленным мифологическим персонажем «Джоди» понимается гражданский юноша призывного возраста, не обладающий такими присущими военнослужащему качествами, как мужество, стойкость, упорство, сила воли, молодцеватость. В годы Второй мировой войны «Джоди» именовались рекруты, признанные негодными к военной службе по результатам военно-врачебной комиссии. Собирает образ «Джоди» — неизменный антигерой солдатского фольклора. Одноименные строевые песни (*Jody Calls*) пропитаны горькой иронией и обращены ко всем гражданским парням, не пожелавшим променять «мамины пирожки» на военную муштру и походный образ жизни настоящих мужчин. *Jody Calls* нередко повествуют о коварном «Джоди», приударившем не только за девушкой ушедшего в армию, но и за его сестрой. Согласно сюжету строевых песен, «Джоди» водит машину солдата в его отсутствие и ведет праздный образ жизни гражданского человека [2, с. 20], [12, с. 51], [13, с. 144], [24], [25].

В основе корпоративной культуры воинства, по Е. Шейну, лежат паттерны мышления и поведения, выработанные в процессе внешней адаптации и внутренней интеграции членов армейской среды [28, р. 18]. Познание сущности корпоративной культуры подразумевает обращение к прошлому опыту, объективированному через символы, нормы, ценности, поведенческие модели и т.д. Характерной приметой военного социума выступают глубинные связи с историческим наследием [15, с. 153], [19, с. 39]. Сохранение связей с прошлым преследует ряд целей. Во-первых, армейская субкультурная общность высоко ценит церемонии и традиции, которые подчеркивают ее самобытность.

Во-вторых, военные ценят знание истории. Пиетет к историческому наследию культивирует у военнослужащих сильное чувство коллективной идентичности. Опыт предшествующих поколений, накопленный солдатами по оружию, имеет потенциальное применение в будущем.

Социумно-прецедентные номинации порождают в сознании носителя армейской субкультуры ассоциативные импульсы культурно-исторического характера, скрытые от человека непосвященного. Так, на-

пример, топоним *"Vietnam"* актуализирует в памяти представителя армейской субкультурной среды *GI* совокупность ассоциаций: *"Vietnam — 'dirty war'"*¹ — *communists — foe — Charley / Vietcong — jungles — napalm — Agent Orange*² — *malaria — daily-daily*³ — *Hanoi Hilton*⁴ — *My Lai massacre*⁵ — *Butcher Brigade*⁶ ... — «Вьетнам — коммунисты — «грязная» война — противник / вьетконговец — джунгли — напалм — химическое оружие «Оранж» — малярия — противомаларийные препараты — «Ханой Хилтон» — резня в деревне Ми-Лай (Сонгми) — «бригада мясников» ...». Важно отметить, что содержательная сторона ассоциативной цепочки сугубо индивидуальна. Как отмечает О.А. Леонтович, «именно внутренняя кодировка информации объясняет, почему слово или словосочетание может оставаться пустым звуком для одних людей и быть исполненным глубокого смысла для других» [8, с. 44].

Стереотипогенный потенциал прецедентного имени

Прецедентные номинации обращены к национально-культурному фонду и характеризуются высокой степенью коннотативности функционирования. Именно поэтому корректная интерпретация имени прецедентного едва ли возможна в отсутствие достаточно глубокого лингвокультурологического анализа. Прецедентное имя — своего рода заархивированный файл, содержащий хорошо известные носителям воинской культуры аллюзии и ассоциации культурно-исторического плана. Проиллюстрируем сказанное на примерах, извлекаемых из англоязычного словаря армейского сленга П. Диксона *War Slang: American Fighting Words and Phrases Since the Civil War* (2003). В ходе анализа ПИ, функционирующих в речевой среде американских военнослужащих, рассматриваются следующие исторические вехи: Граж-

данская война в США, Первая мировая война, Вторая мировая война, «Холодная война», война на Корейском полуострове, война во Вьетнаме, война в Персидском заливе, вооруженные конфликты в Ираке и Афганистане.

- ♦ *The American Civil War* (1861–1865): *Billy Yank / Yankee* — военнослужащий союзных войск, северянин [22, р. 26]. *Anaconda Plan / Scott's Snake* — разработанный У. Скоттом план «Анаконда», суть которого заключалась в сокрушении Южных рабовладельческих штатов через блокаду с моря и отказ от решительных боев на первых порах войны [Ibid., р. 3]. *Chimneyville* — обращенный в руины город Джэксон, столица штата Миссисипи. Наименование вошло в речевой узус Союзных войск северян после того, как от сожженного дотла города остались одни лишь дымовые трубы домов [Ibid., р. 6]. *Doodle* — Дудл, военнослужащий армии Севера (от сущ. *doodle* — болван, дурень, олух, бездельник). Расхожее среди бойцов Конфедерации прозвище, закрепленное за северянами, восходит к песне *"Yankee Doodle"*. В песне отражено бедственное положение Конфедератов, связанное с постоянным дефицитом оружия и боеприпасов. Ср.: *"Want a weapon? Why capture one! / Every Doodle has a gun, / Belt and bayonet, bright and new, / Kill a Doodle and capture two!"* — «Нет ружья, так в чем беда? Поймай Дудла без труда! / У него всегда с собой ярко блещут новизной, / Штык, оружие, ремень, / Отними, если не лень!» [Ibid., р. 8];
- ♦ *World War I* (1914–1917): *Big Bill / Big Willie* — кайзер Германии Вильгельм II [Ibid., р. 41]. *Fritz* — немецкий солдат, немцы [Ibid., р. 62]. *The Red Baron* — Манфред фон Рихтгофен (1892–1918). На счету «Красного барона» (также известного как «Красный рыцарь» и «Красный Дьявол»), прославленного немецкого летчика-истребителя, 80 сбитых самолетов союзных войск. Вопреки распространенному, но ошибочному мнению, упомянутым произведением воздушный ас был обязан отнюдь не своей кровожадностью, а ярко-алому цвету пилотируемого биплана «Альбатрос» [Ibid., р. 91];
- ♦ *World War II* (1941–1945): *Axis rat / Axis snake* — немецкая субмарина (досл. коалиционная крыса / змея) [Ibid., р. 121]. *Blitz Day / Day of Infamy* (December 7, 1941) — атака японских ВВС и ВМС на Перл-Харбор, послужившая поводом для вступления США во Вторую мировую войну [Ibid., р. 129, 146].
- ♦ *D-Day* (June 6, 1944) — день высадки союзных войск в Нормандии (от сущ. *debarkation* — высадка) [Ibid., р. 146]. *Hit and Muss* (Hitler and Mussolini) —
- ♦ Гитлер и Муссолини [Ibid., р. 173]. *Hitlerland* — Германия, а также завоеванные ею госудсрства [Ibid.,

¹ Война во Вьетнаме (1954–1975). Гибель американских солдат во Вьетнаме и многочисленные факты грубых нарушений законов и обычаев войны всколыхнули мировую общественность. Вьетнам вызвал невиданный всплеск антивоенного движения в США, в авангарде которого шла студенческая молодежь [11, с. 295], [18, с. 532].

² Боевое отравляющее вещество (ОВ) «Оранж», смесь дефолиантов и гербицидов. Широко применялся ВС США во время войны во Вьетнаме. Своим названием ОВ обязано оранжевому цвету бочек, в которых транспортировался химикат [22, р. 260]. По мнению многих экспертов, химоружие явилось причиной нарушений беременности, раковых заболеваний и иных патологий как среди вьетнамского населения, так и среди американских военных [18, с. 22].

³ Противомаларийные таблетки диафенилсульфона, предназначенные для ежедневного приема [22, р. 268].

⁴ Тюрьма Хоало, место заточения военнопленных американских летчиков [22, р. 274].

⁵ Учиненная в 1968 г. американскими военными жестокая расправа над жителями деревни Ми-Лай (Сонгми) [18, с. 333], [22, р. 261].

⁶ 11 пехотная бригада. После трагических событий в деревне Ми-Лай (Сонгми), воинское формирование стало ассоциироваться с «бригадой мясников» [22 р. 265].

- р. 174]. *Manhattan Project* — «Проект Манхэттен», кодовое название программы США по разработке ядерного оружия [Ibid., p. 186–187].
- ♦ *V-E Day* (8 May, 1945) and *V-J Day* (August 14, 1945) — День победы в Европе (8 мая 1945 г.) и День капитуляции Японии (14 августа 1945 г.) [Ibid., p. 225];
 - ♦ *The Cold War* (1946–1991): *Eagle Claw* — в 1980 г. в рамках операции «Орлиный коготь» спецслужбами США были проведены мероприятия по освобождению заложников из американского посольства в Тегеране [Ibid., p. 345]. *Noah's Ark Plan* — план «Ноев ковчег». Согласно названному плану, в случае нанесения ядерного удара по территории США, эвакуации из зоны бедствия подлежат исключительно молодое и здоровое население, в то время как престарелые и больные обрекаются на верную гибель [Ibid., p. 355]. *Potemkin site* — ложная пусковая позиция советских ракет класса «земля-воздух». Автор книги «Супервоины» (*The Superwarriors*, 1978) Дж. В. Кэнэн пишет о том, что в 1970-е гг. американской разведкой было обнаружено более 800 таких «потемкинских» целей [Ibid., p. 359]. ПИ содержит аллюзию к широкоизвестному историческому факту. После присоединения Крыма к Российской империи в 1783 г., Екатерина II принимает решение лично посетить Новороссию в сопровождении князя Г. Потемкина, двора и многочисленных иностранных послов. Однако вместо обещанных Потемкиным дворцов, усадеб и образцовых деревень высокие гости, к своему великому разочарованию, обнаруживают лишь нарядные архитектурные декорации, гирлянды цветов и триумфальные арки. Выражение «потемкинские деревни» стало синонимом ложного блеска, скрывающего неблагоприятное положение дел [21];
 - ♦ *The Korean War* (1950–1953): *K-Day* — день начала боевых действий на Корейском полуострове [22, p. 247]. *The Forgotten War* — корейский конфликт, унесший жизни 54~<246 американских военнослужащих. Несмотря на масштабность боевых действий и высокий процент потерь личного состава, американская общественность проявила труднообъяснимое равнодушие к происходящим событиям [Ibid., p. 242]. *Mister Truman's War* — война в Корее [Ibid., p. 249];
 - ♦ *The Vietnam War* (1954–1973): *Charlie* — вьетконговец, противник [Ibid., p. 266]. *Hanoi Hilton* — тюрьма Хоало, расположенная в окрестностях Ханоя (вьетн. «Огненная печь»). Своей вторичной номинации урбоним обязан *GI*, метафорически переосмыслившим печально известное пенитенциарное учреждение [Ibid., p. 274]. Военная тюрьма предназначалась для содержания,
- допросов и пыток военнопленных американских летчиков. Как известно,
- ♦ *Hilton Hotels & Resorts* — международная сеть фешенебельных отелей и курортов, принадлежащая корпорации *Hilton Worldwide*. Компания была основана К. Хилтоном в 1919 г. *Mc Namara's War* — война во Вьетнаме. Расширение военного присутствия во Вьетнаме наблюдается в период избрания Р.С. Макнамары, яркого апологета партии войны, на пост министра обороны США [Ibid., p. 281];
 - ♦ *The Gulf War* (1991–1992): *the Antichrist* — министр обороны США Д. Чейни. Прозвище «антихрист» прочно закрепилось за Чейни (по большей части в речевом узусе резервистов) после принятого министром обороны решения о наращивании американского контингента войск в Ираке за счет сил резерва [Ibid., p. 300]. *Baghdad Buffoon / Butcher of Baghdad / Saddy* — Саддам Хуссейн (досл. багдадский шут, багдадский мясник) [Ibid., p. 301, 374]. *Homer* — иракский военнослужащий. По всей вероятности, ПИ содержит отсылку к Гомеру Симпсону, неумелому, неловкому персонажу популярного в США мультфильма *The Simpsons. Operation Desert Storm* — военная операция «Буря в пустыне» [Ibid., p. 312];
 - ♦ *Post 9/11 World* (2001–Nowadays): *Axis of Evil* — собирательное номинативное обозначение Ирана, Ирака и Северной Кореи (досл. «ось зла»). Впервые историческая параллель между названными государствами и силами гитлеровской коалиции (ось Берлин — Рим — Токио) была проведена Дж. Бушем (младшим) во время доклада президента США Конгрессу о положении дел в стране в 2002 г. [Ibid., p. 373]. *Club Dead* — расположенная в кубинском заливе Гуантанамо тюрьма для содержания лиц, обвиняемых властями США в терроризме (досл. «Клуб мертвых») [Ibid., p. 375] и т.д.
- Прецедентные номинации как важный фрагмент мозаики армейского идиома открывают доступ к реалиям исторического характера, бытийного уклада повседневной жизнедеятельности военнослужащих. ПИ позволяет запечатлеть характерные приметы внешнего облика и внутреннего мира американских военнослужащих, систему ценностей, присущий военнослужащим юмор. ПИ, таким образом, осмысливается нами как обладающий высокой степенью криптолаличности самобытный лингвокультурный артефакт речевого репертуара *GI*. Таким образом, корректная интерпретация семантики прецедентных имен армейского идиома обуславливается не только высоким уровнем языковой компетенции инофона, но и требует широкого лингвострановедческого кругозора, глубоких познаний истории и реалий воинской касты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бойко Б. Л. Основы теории социально-групповых диалектов: монография. М.: Воен. ун-т, 2008. 184 с.
2. Боровик А. Как я был солдатом американской армии. М.: Новости, 1989. 109 с.
3. Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: ИТДК Гнозис, 2003. 288 с.
4. Захаренко И. В., Красных В. В., Гудков Д. Б., Багаева Д. В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М.: «Филология», 1997. Вып. 1. С. 82–104 с.
5. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 7-е. М.: Издательство ЛКИ, 2010. 246 с.
6. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций. М.: ИТДГК Гнозис, 2002. 284 с.
7. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: ИТДГК Гнозис, 2003. 375 с.
8. Леонтович О. А. Россия и США: Введение в межкультурную коммуникацию: учеб. пособие. Волгоград: Перемена, 2003. 399 с.
9. Матвеева Т. В. Полный словарь лингвистических терминов. Ростов н/Д: Феникс, 2010. 562 с.
10. Нахимова Е. А. Прецедентные онимы в современной российской массовой коммуникации и методика когнитивно-дискурсивного исследования: монография. Екатеринбург: ГОУ ВПО Урал. гос. пед. ун-т, 2011. 313 с.
11. Политические системы современных государств: Энциклопедический справочник: В 4 т. Т. 3: Америка. Австралия и Океания / МГИМО (У) МИД России, ИНОП; гл. редактор А. В. Торкунов; науч. редактор А. Ю. Мельвил; отв. редактор М. Г. Миронюк. М.: Аспект Пресс, 2012. 478 с.: илл.
12. Романов А. С. Образ американского военнослужащего в зеркале речевых этностереотипов строевой песни // Вестник РУДН, серия Лингвистика. М.: ИПК РУДН, 2013. Вып. № 4. С. 46–58.
13. Романов А. С. Этнические стереотипы армейской субкультурной среды США в знаках языка и культуры: монография. М.: Военный университет, 2017. 231 с.
14. Романов А. С. Речевые клише армейской субкультуры США в контексте этнокультурной стереотипизации // Вопросы психоллингвистики. М.: Институт языкознания РАН, 2017. 3(33). С. 122–135.
15. Романов А. С., Шнякина К. В. Девизы родов войск и видов вооруженных сил США в контексте этнокультурной стереотипизации // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки», —2018. -№ 9–2. -С. 147–152.
16. Судзиловский Г. А. Сленг — что это такое? Английская просторечная военная лексика. М.: Воениздат, 1973. 182 с.
17. Тарасов Е. Ф. Диалог культур в зеркале языка // Встречи этнических культур в зеркале языка (в сопоставительном лингвокультурном аспекте) / Науч. совет по истории мировой культуры. М.: Наука, 2002. С. 120–121.
18. Томахин Г. Д. США. Лингвострановедческий словарь. М.: Рус. яз., 1999. 576 с.
19. Шнякина К. В. Метафоричность как неотъемлемый атрибут армейского идиома США (на материале английского языка) // Интерактивная наука, 2018. № 11 (33). С. 39–41.
20. Axelrod A. Whiskey tango foxtrot: the Real language of the modern American Military. N. Y. Skyhorse Publishing, 2013. 240 p. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://books.google.ru/books?id=BglAgAAQBAJ&printsec=frontcover&dq=Whiskey+tango+foxtrot:+the+Real+language+of+the+modern+American+Military&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwi81Jayx9HhAhUhyKYKHTp5D5wQ6AEIKTAA#v=onepage&q=Whiskey%20tango%20foxtrot%3A%20the%20Real%20language%20of%20the%20modern%20American%20Military&f=false> (дата обращения: 15.04.19).
21. Academic.ru [Электронный ресурс]: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_wingwords/2189/%D0%9F%D0%BE%D1%82%D0%B5%D0%BC%D0%BA%D0%B8%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5 (дата обращения: 04.03.19)
22. Dickson P. War Slang: America fighting words and phrases since the Civil War / P. Dickson. 2nd ed. Dulles, Virginia: Brassey's Inc, 2003. 428 p.
23. Dunivin K. O. Military Culture: Change and Continuity // Armed Forces and Society. Vol. 20. No 4. Summer 1994. P. 531–547.
24. Etymonline.com [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.etymonline.com/word/Jody> (дата обращения: 15.02.19).
25. Jody.askdefine. com [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://jody.askdefine.com/> (дата обращения: 06.04.19).
26. Meyer E. G. and Wynn G. H. The Importance of US Military Cultural Competence. Military and Veteran Mental Health. A Comprehensive Guide // ed. Laura Weiss Roberts. N.Y.: Springer Science+Business Media, 2018. P. 15–35.
27. Ricks T. "The Widening Gap Between Military and Society," The Atlantic
28. Monthly, July (1997). P. 66–78.
29. Schein E. Organizational Culture and Leadership, 4th ed. (New York: Jossey Bass, 2010). 436 p.
30. Wearethemighty.com [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.wearethemighty.com/articles/military-cliche-phrases> (дата обращения 15.03.2019).

© Романов Александр Сергеевич (biyalka@mail.ru), Шнякина Кира Вениаминовна (1881772@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»